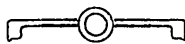

84
724

І. А. Ясинскій.

НИЖЕГОРОДСКІЕ БУДНЫЕ СТАНЫ.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Б.-Житомирская 20, соб. домъ.
1915.

И. А. Ясинскій.

У 84
174

НИЖЕГОРОДСКІЕ БУДНЫЕ СТАНЫ.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Б.-Житомирская 20, соб. домъ.

1915.

Оттискъ изъ сборника статей членовъ Историко-Этнографическаго Клуба
при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра. (Вып. VII).

2007088014

Нижегородскіе будныя станы.

„Давно уже замѣчено, что на возникновеніе и развитіе промышленности въ странѣ, на преобладаніе тѣхъ или другихъ отраслей и вообще на ея характеръ несомнѣнно вліяютъ географическія условія страны, ея естественныя богатства“¹⁾. Въ Россіи къ естественнымъ богатствамъ необходимо отнести лѣса, раскинувшіеся на громадномъ ея пространствѣ. Вѣковая борьба съ ними выработала въ русскомъ народѣ умѣнье обращаться съ древесными матеріалами. Такъ, благодаря изобилію лѣсовъ, русскій народъ издавна уже сталъ заниматься плотничествомъ, приготовленіемъ посуды, тканьемъ рогожъ и столярнымъ промысломъ. Съ XVII вѣка сталъ употребляться лѣсъ въ большомъ количествѣ для производства поташа, смолы и смольчуга, которые были предметами постоянного вывоза за границу. Среди этихъ предметовъ первое мѣсто занималъ поташъ. Хотя наша промышленность до Петра Великаго и отличалась крайней неподвижностью и рутинной, все-таки нѣкоторыя изъ ея отраслей „предполагали особыя заведенія, напоминающія собою мануфактурную и отчасти даже фабричную форму. Таковы, напр., заводы кожевенные, салотопенные, поташные и т. п. Это были небольшія домашнія заведенія, которыя обрабатывали туземные продукты и давали заработки большому или меньшему числу работниковъ“²⁾. Поташные заводы въ XVII и нач. XVIII ст. носили названіе „будныхъ становъ“. Какъ и когда возникло на Руси поташное дѣло, намъ ничего пока неизвѣстно. Можно лишь предположить, что началось оно въ давнее

1) Соколовскій—„Къ вопросу о состояніи промысл. въ Россіи въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII ст.“ въ „Учен. зап. Имп. Казан. Ун-та“. Казань. 1890 г. кн. 3. стр. 15.

2) А. Корсакъ. „О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ Зап. Европѣ и Россіи“. Москва. 1861 г. стр. 121.

время и притомъ на югѣ, откуда и подвинулось затѣмъ на сѣверъ, въ сторону Нижегородской области. Первые упоминанія о поташномъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ лишь въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ пошлинномъ уставѣ отъ 1648 года отвознымъ товарамъ изъ Россіи черезъ Ревель, Нарву и Шенъ въ числѣ предметовъ отираваемыхъ черезъ эти порты упоминается и поташъ¹⁾. „Книги икрной и поташной отдачи“ даютъ намъ свѣдѣнія объ отпускѣ поташа въ 1653—4 гг. изъ Архангельска за границу въ количествѣ 25531 пуда 31 фунта²⁾. Затѣмъ, указъ царя Алексѣя Михайловича отъ 29 мая 1659 года гласитъ уже „о неотводѣ на будные станы лѣсовъ никому, ни по какимъ указамъ, и о писаніи о томъ Государю“³⁾. Изъ этого указа мы узнаемъ, что въ 1659 году по Бѣлгородской засѣчной линіи лѣса „къ поташному и къ смольчужному дѣлу многіе повысѣчены“... и что лѣсъ жгли „и отъ сженья того лѣсу, на поташъ и на смольчугу, и отъ дыму пчелы повывлетали, и отъ того бортныя угодыя опустѣли, а медь сталъ дорогъ“. Затѣмъ, въ томъ же указѣ говорится о безпорядкахъ на будныхъ станахъ, выражающихся въ поджогахъ, грабежахъ, воровствѣ, а также въ частыхъ бѣгствахъ рабочихъ „въ Черкаскіе города“. Очевидно, что всѣ эти безпорядки, отмѣченные указомъ, возникли не за одинъ годъ и не за одинъ годъ были „повысѣчены“ лѣса. „Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ П. О. Симсонъ, что послѣ указа 1659 года должно было сократиться добываніе поташа и смольчуга по Бѣлгородской засѣчной сторожевой линіи и передвинутся въ другія мѣста, болѣе богатые лѣсомъ, именно въ сторону къ Нижегородскому краю, въ нынѣшнія губерніи Тамбовскую и Пензенскую“⁴⁾. Перейдя на сѣверъ, поташное дѣло стало развиваться. Такъ, шведъ Кильбургеръ, посѣтившій Россію въ 1674 году, пишетъ: „Пенька, юфть и поташъ составляютъ теперь въ Россіи весьма важную торговлю. Много поташа отвозится на корабляхъ въ Архангельскъ, Нарву и Ригу, и много также потребляется мыловарнями. Найлучшій теперь находятъ въ Сибири у Морозова, а послѣ него цѣнятся

1) Чулковъ. Историч. описаніе Россійской коммерціи. С.П.Б. 1781 г. т. I, ч. 1, стр. 268—273.

2) „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.“ М. 1913 г. отдѣлъ V, стр. 21.

3) П. С. З. т. I, № 250.

4) П. О. Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд. въ „Ж. М. Н. Пр.“ 1913 г. май, стр. 121.

царскій“¹⁾. Другой иностранецъ, Фанъ-Кленкъ, бывшій въ Россіи почти въ одно время съ Кильбургеромъ, именно въ 1675 г., говоря о торговлѣ въ г. Архангельскѣ, въ числѣ главныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Московіи, называетъ и поташъ²⁾. Производствомъ поташа занимались, какъ казна, такъ и частныя лица. „Цари имѣли казенные заводы, говоритъ Н. И. Костомаровъ, на которыхъ производились работы подъ надзоромъ выборныхъ цѣловальниковъ; сверхъ того, многія частныя лица содержали заводы, называемые на тогдашнемъ языкѣ будными станами“³⁾. Во времена Котошихина поташное дѣло является уже монополіею правительства и дается частнымъ лицамъ на откупъ, причемъ частныя лица обязаны были давать казнѣ десятую бочку отъ добытаго поташа⁴⁾. Вообще въ царствованіе Алексѣя Михайловича правительство взяло въ свои руки торговлю поташомъ и смольчугомъ, которые вмѣстѣ съ пенькою, юфтью, соболями и говаяжимъ саломъ составили монополію правительства. Эти товары запрещалось частнымъ лицамъ продавать непосредственно иностранцамъ, а необходимо было доставлять ихъ въ казну, въ Приказъ Большого Прихода, черезъ выборныхъ людей, скупавшихъ ихъ повсюду; казна же отъ себя продавала ихъ иностранцамъ. „Такимъ образомъ, казна была факторомъ между русскими промышленниками и иностранными купцами“. Въ 1664 году эта монополія была уничтожена; позволено всѣмъ и каждому торговать съ иностранцами, а вмѣсто того повышена пошлина гривною съ рубля⁵⁾. Но въ XVIII вѣкѣ торговля поташомъ опять составляла нѣкоторое время монополію правительства, такъ какъ послѣднее желало сберечь лѣса. Такъ, въ 1718 году въ „Высочайшей резолюціи на докладные пункты“ говорится: „государственнымъ товарамъ не быть, кромѣ поташу и смольчугу, (для береженія лѣсовъ)“⁶⁾. Указъ изъ коммерцъ-коллегіи отъ 1-го октября 1719 года гласитъ о томъ, что „Великій государь,

1) Б. Г. Курцъ. Сочиненіе Кильбургера о русской торговлѣ К. 1915 г. ч. I, гл. 1, пункт. 1.

2) П. Фальковичъ. Картины жизни въ Моск. госуд. М. 1913 г., стр. 31.

3) Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торг. Моск. госуд. въ XVI и XVII ст. С.П.Б. 1862 г., стр. 228.

4) Котошихинъ. О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. С.П.Б. 1906 г. изд. 4, стр. 145.

5) Костомаровъ. Очеркъ торг. Моск. госуд., стр. 229.

6) П. С. З. т. V. № 3252.

милосердствуя къ купечеству Россійскаго Государства, указалъ казеннымъ товарамъ быть только двумъ: поташу и смольчугу, (и то для береженія лѣсовъ)“... ¹⁾). Въ 1721 году разрѣшалось дѣлать поташъ и смольчугу только на однихъ будныхъ майданахъ и доставлять ихъ въ городъ Архангельскъ, какъ было и раньше, но устанавливается надзоръ, чтобы промышленяющіе этими товарами, сверхъ положенной поставки въ казну, не продавали смольчуга и поташа частнымъ лицамъ, въ противномъ же случаѣ имъ грозило отобраніе имѣнія въ казну, наказаніе и даже вѣчная ссылка въ каторжную работу ²⁾). „Въ 1726 году эти произведенія отданы были въ вольную продажу, въ томъ предположеніи, что отъ умноженія торга и отъ большаго сбыта этихъ произведеній за границу, казна будетъ въ возможности вознаградить ущербъ свой увеличеніемъ пошлинъ. Успѣхъ не оправдалъ предположенія, и въ 1740 году, въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской вновь введена исключительная казенная продажа“ ³⁾). Въ 1762 году императрица Екатерина II оставила поташъ регалією правительства единственно для сбереженія лѣсовъ, тогда какъ другіе предметы, составлявшіе до того времени монополію казны, были отданы ею въ частную торговлю ⁴⁾). Въ 1773 году была уже разрѣшена свободная торговля поташомъ только лишь внутри государства на оліѣ внутрення потребности, отпускъ же за границу былъ все еще запрещенъ въ видахъ сохраненія лѣсовъ ⁵⁾). И лишь въ 1780 году отпускъ поташа и смольчуга за границу былъ разрѣшенъ частнымъ лицамъ ⁶⁾). „Отмѣна поташной монополіи вызвала частное производство поташа: съ 1793 года количество поташа, отпускаемаго изъ Россіи, возросло приблизительно до второй четверти XIX в.“ ⁷⁾).

Послѣ этого краткаго обзора поташнаго дѣла въ XVII и XVIII в.в. мы переходимъ къ описанію поташныхъ заводовъ Нижегородской области, носившихъ названіе „будныхъ становъ“.

¹⁾ П. С. З. т. V. № 3428.

²⁾ Ibid., т. VI. № 3772.

³⁾ Гр. Д. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. С.-Пб. 1848 г. стр. 120—121.

⁴⁾ П. С. З. т. XVI. № 11630.

⁵⁾ Ibid., т. XIX. № 13997.

⁶⁾ Ibid., т. XX. № 15099.

⁷⁾ Арзам. и Барм. буд. станы. Предисловіе Саввы, стр. VI въ „Чтеніяхъ О-ва Ист. и Др. Рос.“ за 1908 г.

Намъ уже приходилось упоминать объ указѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 29 мая 1659 года, запрещающемъ устройство будныхъ становъ частнымъ лицамъ на югѣ Россіи въ лѣсахъ „засѣнныхъ и бортиныхъ“ и о переходѣ поташнаго промысла на сѣверъ, въ сторону Нижегородскаго края, гдѣ лѣсовъ было много. Благодаря изобилію лѣса поташный промыселъ процвѣтаетъ въ Нижегородской области довольно продолжительное время. Здѣсь мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ будныхъ становъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Среди частныхъ заводовъ въ XVII в. въ Нижегородской области большою славою пользовались заводы боярина Морозова, гдѣ, по мнѣнію Кильбургера, заготовлялся самый лучший поташъ въ Россіи. А такъ какъ въ Зап. Европѣ въ это время предпочитали употреблять поташъ русскій, по особымъ его качествамъ, то такимъ образомъ, Морозовскій поташъ занималъ первое мѣсто не только въ Россіи, но и за границей. Производствомъ поташа у Морозова занимались всѣ его нижегородскіе вотчины, — Лысково, Мурашкино и другія села, въ особенности же мѣстности Сергача. Это производство появилось у Морозова около 1650 года, когда упомянутыя выше вотчины сдѣлались его собственностью.

„Заводы въ полномъ ходу существовали только, кажется, до смерти боярина (1661 г.). Послѣ, къ 1668-му г., изъ нихъ осталось только при селѣ Сергачѣ 5 майдановъ, гдѣ жило 84 чело-вѣка рабочихъ, да и то все польскіе люди“¹⁾. Получая значительную прибыль отъ продажи поташа безъ уплаты пошлины казнѣ, Морозовъ всѣми силами стремился къ поддержанію и распространенію будныхъ становъ въ своихъ Нижегородскихъ вотчинахъ. Такъ въ 1651 году Морозовъ писалъ мурашкинскому приказчику, чтобъ тотъ завелъ у себя еще два майдана: „а всѣхъ бы въ вотчинахъ моихъ (мурашкинскихъ) завести 12 майдановъ, а заводить на моихъ земляхъ и угодьяхъ, а не къ чужимъ землямъ; на каждомъ майданѣ заводить по 24 или по 30 корытъ“²⁾. Такимъ образомъ, будные станы были раскинуты во всѣхъ нижегородскихъ вотчинахъ Морозова. Впослѣдствіи, послѣ смерти боярина, всѣ они перешли, надо полагать, въ руки правительства, такъ какъ мы встрѣчаемъ казенные будные станы въ тѣхъ же

1) И. Е. Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотчин. хозяйствѣ. „Вѣстникъ Европы“. С.-Пб. 1871 г. кн. 2, стр. 485.

2) Ibidem, стр. 481—482.

мѣстахъ, гдѣ были раньше Морозовскіе. Такъ, уже 26 января 1668 года „великій государь указалъ въ своемъ государеве пово-отписанномъ селѣ Сергачахъ быть на приказе Андрѣю Кучецкому и вѣдать ему того жъ села будные станы, а на тѣхъ стапѣхъ дѣлать поташъ, и для того дѣла давати ему своево государева жало-ванья денегъ по 133 рубли, хлѣба по 107 четі ржи, овса потому жъ, на годъ,—въ селѣхъ въ Лыскове да въ Мурашкине денги ис своей государевы казны ис тамошнихъ неокладныхъ доходовъ, хлѣбъ ис своихъ государевыхъ житницъ въ ту мѣру, въ которую ему давано при боярине при Борисе Ивановиче Морозове, какъ онъ Андрѣ былъ на тѣхъ же будныхъ стапѣхъ“¹⁾. Находясь въ рукахъ правительства, поташное дѣло продолжало развиваться. Такъ въ 1680 году числилось семь казенныхъ будныхъ становъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ и два въ Барминскихъ лѣсахъ Нижегородскаго уѣзда, но къ слѣдующему году понадобилось еще открыть два будныхъ стапа въ Арзамасскомъ уѣздѣ и одинъ въ Барминскихъ лѣсахъ. Кромѣ упомянутыхъ казенныхъ будныхъ становъ были еще въ 1680 г. въ Арзамасскомъ уѣздѣ и частные будные станы гостя Семена Сверчкова, который обязанъ былъ давать казнѣ восьмую бочку отъ добытаго поташа. На рубежѣ XVII и XVIII в. в. мы встрѣчаемъ 15 Починковскихъ будныхъ становъ, которые въ исторіи поташнаго дѣла заняли видное мѣсто.

Работа на будныхъ станахъ начиналась весной, приблизи-тельно съ апрѣля мѣсяца²⁾. Способъ приготоленія поташа на будныхъ станахъ въ XVII вѣкѣ состоялъ въ томъ, „что сначала изготовленные дрова извѣстныхъ породъ лѣса, преимущественно изъ дуба, ольхи, пережигали въ золу, а потомъ изъ золы гото-вили жидкое тѣсто, которымъ обмазывали полѣнья сосновыя или еловыя и складывали ихъ въ костеръ, покрывая каждый рядъ полѣпъ новымъ слоемъ золы, и затѣмъ зажигали костеръ. Пере-жженная, расплавленная такимъ способомъ зола и доставляла но-вый ея видъ—поташъ“³⁾. Въ XVIII же вѣкѣ способъ приготоле-нія поташа былъ гораздо сложнѣе. Такъ, необходимо было дре-весную золу „дважды выщелачивать въ большихъ чанахъ, послѣ чего щелокъ надлежало кипятить на постоянномъ огнѣ въ желѣз-

1) Русская Историч. Библиотека, т. 21, стр. 1382.

2) Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотчин. хозяйствѣ, стр. 483.

3) Ibid., стр. 481.

ныхъ котлахъ, чтобы испарилась вода. По достиженіи этого, когда котлы остывали, разбивался находящійся въ нихъ поташъ, имѣвшій видъ соляной глыбы. Куски этой глыбы пережигались въ особыхъ печахъ, пока не дѣлались бѣлыми или нѣсколько голубоватыми¹⁾. Такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ для полученія поташа почти до середины XIX вѣка служила зола растеній травянистыхъ и древесныхъ. Въ настоящее же время добычаніе поташа изъ золы практикуется лишь въ мѣстахъ богатыхъ большими лѣсами, какъ, напр., въ Россіи на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, и затѣмъ во многихъ мѣстахъ Сѣверной Америки²⁾. Въ XVII вѣкѣ, по свидѣтельству Кильбургера, русскій поташъ отправлялся за границу, а также и употреблялся на русскихъ мыловаренныхъ заводахъ³⁾. Теперь же онъ употребляется, главнымъ образомъ, для приготовленія мягкаго мыла, промыванія шерсти въ красильномъ и отбѣльномъ производствахъ⁴⁾. Итакъ, зола и дрова составляли главные поташные припасы на Нижегородскихъ будныхъ станахъ. Рабочіе на будныхъ станахъ пережигали дрова въ золу, причемъ зола носила разныя названія, то она называлась „золою будничкой работы“, то „воштарной работы“, а также и „корытничкой“, въ отличіе отъ покупной золы, которая записывалась въ такъ называемыя „гартовыя книги“ и въ „дозорщиковы“⁵⁾. Чистъ золы въ 1680 году обходилась казѣ въ одинъ алтынъ⁶⁾, а сажень дровъ—въ 6 алт. 4 ден.⁷⁾. Дрова для поташнаго дѣла кололись и назывались „клепочными“ или „клепками“. Они были, подобно золѣ, или „будничкой работы“ или „покупные“. Помимо будничкой работы, неоднократно упоминаются, только въ гораздо меньшемъ количествѣ, клепки „воштарской выдачи“ (работы), также „корытничкой“ и очень рѣдко „бобыльской работы“⁸⁾.

1) Арзамас. и Бармин. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., пред. Саввы, стр. VII.

2) Энци. сл. Брокгауза и Ефрона, кн. 48.

3) Б. Г. Курцъ. Сочиненіе Кильбургера о русской торговлѣ. Кіевъ. 1915 г. ч. I, гл. I, пунктъ II.

4) Энци. сл. Брок. и Ефр., кн. 48.

5) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд. „Ж. М. Н. Пр.“ 1913 г. май, стр. 127.

6) Арзам. и Барм. буд. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 27.

7) Ibidem, стр. 27 и 61.

8) Симсонъ. Поташное дѣло въ М. госуд., стр. 129.

Поташное производство въ Нижегородской области было тѣсно связано съ приходо-расходнымъ дѣломъ. Крупныя денежные суммы, необходимыя для будныхъ становъ, присылались изъ Москвы, изъ Приказа Большого Дворца; суммы эти поступали затѣмъ въ мѣстные приказныя избы, которыя и покрывали ими все расходы по поташному производству. Деньги же, необходимыя для уплаты за провозъ поташа до Вологды, присылались также изъ Москвы, изъ „иноземского приказа“. Но, помимо этихъ суммъ, присылаемыхъ изъ Москвы, поступали на поташное дѣло суммы мѣстнаго, сборнаго характера. Такъ, за 1680 годъ на семь будныхъ становъ, Арзамасскаго уѣзда, было израсходовано денегъ, взятыхъ въ Арзамасской приказной избѣ и присланныхъ изъ Москвы, для уплаты жалованья мастерамъ и покупку необходимыхъ вещей для поташнаго производства—2942 руб. 3 алт. 3 ден. Но, кромѣ денежнаго жалованья, рабочіе и служащіе на будныхъ станахъ получали еще жалованье натурой, такъ называемое, хлѣбное жалованье. Въ общемъ итогѣ, поташное дѣло на семи будныхъ станахъ, Арзамасскаго уѣзда, обошлось казнѣ въ 4200 руб. 31 алт. съ полуденьгою и одною морткою. При этомъ расходъ было приготовлено поташа 22,707 пуд. 3 чети, или же 2270 берк. 7 пуд. и 3 чети. На мѣстѣ обошелся пудъ поташа въ 6 алт. съ деньгою, а берковецъ—въ 1 рубль 28 алт. и 2 ден. Изъ этого количества было отправлено въ Вологду на наемныхъ подводахъ 466 бочекъ, содержащихъ въ себѣ чистаго поташа 14,946 пуд. 1 четъ, или же 1494 берк. 6 пуд. 1 четъ. За провозъ этого поташа до Вологды было уплачено по 10 ден. съ пуда. Такимъ образомъ, отправленный поташъ обошелся казнѣ, принимая во вниманіе и стоимость провоза до Вологды, въ 3582 руб. 8 алт. 5½ ден. и 1 мортку¹⁾.

На двухъ же Барминскихъ будныхъ станахъ было израсходовано за 1680 годъ—561 рубль 10 алт. 5 ден. 1 мортка, и приготовлено при этомъ расходъ 3983 пуда поташа; изъ нихъ 2965 пуд. обошлись казнѣ по 4 алт. 4 ден. 1 мортка пудъ, или же берковецъ—по 1 руб. 13 алт. 4½ ден., а остальные 1018 пудовъ—по 4 алт. 4 ден. пудъ, или же берковецъ—по 1 р. 13 алт. 2 ден. Провозъ до Вологды стоилъ 199 рублей 5 алт., считая по 10 ден. съ пуда. Весь поташъ, выдѣланный на двухъ Бармин-

1) Арзам. и Барм. буд. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 28.

скихъ будныхъ станахъ, съ провозомъ до Вологды, обошелея казнѣ въ 792 рубля 7 алт. 3 ден. и 1 мортку¹⁾. Въ общемъ, за 1680 годъ казной было получено отъ продажи поташа съ сеѣми Арзамасскихъ и двухъ Барминскихъ будныхъ становъ чистой прибыли—2250 руб. 24 алт. 4 ден. и 2 мортки. Съ Сергацкихъ же будныхъ становъ казна получила отъ продажи поташа за 1671 г. чистой прибыли—5276 руб. 25 алт. 5 ден.; за 1672 г.—11512 р. 17 алт. 1 ден.; затѣмъ, за 1673 годъ было отправлено казной за границу изъ Нарвы 492 шиффунта поташа, средняя стоимость котораго была 2460 рублей²⁾. На Починковскихъ же будныхъ станахъ за періодъ времени съ 1-го декабря 1700 г. по 1-ое декабря 1701 г. было израсходовано на поташное дѣло 8248 руб. 23 алт. полъ 2 ден. и остатку 339 руб. 4 алт. полъ 3 ден. „На эту расходную сумму было сработано, какъ намъ извѣстно, 1343 бочки поташа, такъ что бочка поташа обошлась со всѣми расходами въ 6 р. 2 алт. и около полъ трети деньги“³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что поташное дѣло въ Нижегородской области требовало со стороны правительства большихъ расходовъ, но въ то же время оно давало ему и значительную прибыль. Послѣднимъ то и объясняется стремленіе правительства поддерживать и развивать вообще поташное дѣло.

Администрація будныхъ становъ.

Во главѣ Нижегородскихъ будныхъ становъ стояли воеводы, которые засѣдали вмѣстѣ съ подьячими въ приказныхъ избахъ. Воеводы должны были зорко смотрѣть за всѣми дѣлами на будныхъ станахъ и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Имъ приходилось иногда отправляться для „пріиску лѣсовъ“ на поташное дѣло. Завѣдывали они также раздачей денежнаго жалованья рабочимъ на будныхъ станахъ и „прилагали руки къ разнымъ денежнымъ книгамъ—доимочнымъ, раздаточнымъ (для выдачи жалованья), долговымъ, расходнымъ, покуннымъ, смѣтнымъ, отпускнымъ (записывался отпускъ хлѣба и другихъ припасовъ на буд-

1) Арзам. и Барм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 62.

2) Д. Богородицкій. Очеркъ торг. Н.-Новг. XVI и XVII вв. Студ. истор.-этн. кружокъ при унв. св. Владиміра. Сборникъ статей. Вып. I. Кіевъ. 1913 г., стр. 36—37.

3) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 134.

ные станы); привозили иногда изъ Москвы изъ Приказа Большой Казны крупныя денежныя суммы...“¹⁾. Въ 1680 году во главѣ Арзамасскихъ и Барминскихъ будныхъ становъ стоялъ стольникъ воевода Юрій Ѳеодоровичъ Шишкинъ, засѣдавшій съ подьячими въ приказной избѣ, находившейся въ Арзамасѣ. Намъ не извѣстны размѣры его жалованья, но, надо полагать, что послѣднее онъ получалъ какъ деньгами, такъ и натурой, подобно всѣмъ остальнымъ служащимъ на будныхъ станахъ. Починковскіе же счетные списки 1700—01 г. г. говорятъ о размѣрѣ жалованья своимъ воеводамъ. Такъ воеводѣ Квятинскому шло денежнаго жалованья 109 руб. 16 алт. и 4 ден.; „кромѣ того за ишеницу ему было выдано деньгами на 1700 г. и за ячмень (за три чети съ полуосминою и съ получетверикомъ) „по торговой цѣнѣ“ 6 руб. 20 алт. 5 ден. и хлѣбнаго жалованья ржи 33 чети съ полуосминою, столько же овса, крупъ 1 чет. съ осминою и съ получетверикомъ“²⁾. Другому же воеводѣ и стольнику Григорію Сухотину было выдано на 1702 годъ—100 чет. ржи на 22 рубля, столько же овса, на 15 руб. и 3 чет. на 1 рубль 27 алт. 4 ден.³⁾.

Отвѣтственныя должности на будныхъ станахъ занимали также и подьячіе. Они должны были вести приходо-расходныя денежныя книги и за неисправное веденіе ихъ имъ приходилось отвѣчать передъ правительствомъ. Съ подьячими же присылались иногда изъ Приказа Большой казны довольно значительныя денежныя суммы, необходимыя для будныхъ становъ. Такъ, въ 1679 г. изъ Приказа Большой казны было прислано съ подьячимъ Иваномъ Беляниновымъ на Арзамасскіе будныя станы 993 рубля⁴⁾, въ слѣдующемъ же году на эти будныя станы было прислано изъ Москвы изъ „иноземскаго приказу“ съ подьячимъ Василюмъ Нечаевымъ 4998 рублей⁵⁾, съ нимъ же было прислано изъ того же „иноземскаго приказу“ для двухъ Барминскихъ будныхъ становъ 521 рубль 9 алт.⁶⁾ Въ 1700 году подьячій Ерофей Скунцовъ привезъ для Починковскихъ будныхъ становъ 100 рублей⁷⁾ и

1) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 137.

2) Симсонъ. Поташное дѣло, стр. 136.

3) Ibid., стр. 136.

4) Арзам. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 1 и 17.

5) Ibid., стр. 49.

6) Ibid, стр. 52.

7) Симсонъ. Поташное дѣло, стр. 137.

т. д. Кроме того, подьячіе иногда, по порученію воеводъ, развозили жалованье по буднымъ станамъ и раздавали его по „жалованнымъ“, или „раздаточнымъ“ книгамъ¹⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что подьячимъ приходилось исполнять довольно важныя порученія правительства по поташному производству.

Судя по приходо-расходнымъ книгамъ, на Арзамасскихъ будныхъ станахъ числилось 4 подьячихъ, на обязанности которыхъ лежало также и завѣдываніе дѣлами Барминскихъ будныхъ становъ. На Починковскихъ же будныхъ станахъ ихъ было уже 10 человекъ, такъ какъ поташное дѣло уже разрослось и требовало увеличенія числа лицъ въ администраціи. Подьячіе получали жалованье деньгами и натурой. Такъ въ 1680 году на Арзамасскихъ будныхъ станахъ денежное жалованье было распределено между подьячими слѣдующимъ образомъ:

одному	человѣку	дано	10	рублей,
”	”	”	7	”
”	”	”	8	”
”	”	”	7	”

и за майданную работу было выдано послѣднему еще 7 руб., такъ что онъ получилъ въ общемъ 14 рублей²⁾. Всѣмъ же подьячимъ вмѣстѣ было выдано всего денежнаго жалованья 39 рублей. Хлѣбное же жалованье было распределено между ними такъ:

одному	дано	12	чет.	съ	осминой	муки,	10	чет.	овса,
одному	”	6	чет.	съ	полуосминой	муки,	5	чет.	овса,
одному	”	15	чет.	съ	полуосминой	муки,	12	чет.	овса,
одному	”	10	чет.	съ	полуосминой	муки,	18	чет.	овса ³⁾ .

Всего же четверемъ подьячимъ было выдано 44 чети муки и 35 четей овса.

Самое большое денежное жалованье, среди прочихъ подьячихъ на Арзамас. будныхъ станахъ, получалъ подьячій Алексѣй Юдинъ, которымъ и подписаны приходо-расходныя и смѣтныя книги Арзамасскихъ и Барминскихъ будныхъ становъ. „Алексѣй Юдинъ записанъ въ числа подьячихъ приказной избы, жившихъ на Арзамасскихъ будныхъ станахъ, съ денежнымъ жалованьемъ въ 10 р., тогда какъ другіе подьячіе получали по 8 р. и 7 р.“⁴⁾.

1) Симсонъ. Поташное дѣло, стр. 137.

2) Арзам. и Барм. буд. ст., стр. 2.

3) Ibid., стр. 12.

4) Арзам. и Барм. б. ст. въ „Чгеніяхъ“, предисл. Саввы, стр. VIII.

Намъ извѣстно, что подъячій вмѣстѣ съ дворяниномъ сопровождалъ приготовленный поташъ до Вологды и за это получалъ извѣстное вознагражденіе¹⁾. Вотъ и все приблизительно, что мы знаемъ о подъячихъ на будныхъ станахъ.

Были также на будныхъ станахъ дворяне, которые исполняли разныя порученія правительства по поташному производству. Въ 1680 году на Арзамасскихъ будныхъ станахъ числилось пять дворянъ „у дозору поташнаго дѣла и у наряду мастеровыхъ и работныхъ людей“²⁾. Съ ними же присылались иногда изъ Москвы хлѣбные припасы для будныхъ становъ. Такъ, въ 1680 году было прислано изъ Приказа Большого Дворца на Арзамасскіе и Сергацкіе будные станы для корма рабочихъ— 25 четей снетковъ³⁾. Кромѣ того, какъ уже было упомянуто, дворянинъ съ подъячимъ сопровождали поташъ съ Арзамасскихъ будныхъ становъ до Вологды⁴⁾. Дворяне на Арзамасскихъ будныхъ станахъ получали жалованье денежное и хлѣбное. Въ 1680 году денежное жалованье между ними было распределено такъ:

3 дворянамъ дано по 15 руб.,	
одному „ „ 10 руб.,	
одному „ „ 5 руб. ⁵⁾	

Всего же пяти дворянамъ было выдано за 1680 г.—60 рублей. Хлѣбное же жалованье въ 1680 г. на Арзамасскихъ будныхъ станахъ было выдано только чetyремъ дворянамъ:

одинъ получилъ 19 чет. безъ полуосм. муки, 15 чет. овса,
два „ по 12 чет. съ осминой муки, 10 чет. овса,
одинъ „ 6 чет. съ полуосм. муки, 5 чет. овса, ⁶⁾

Итого выдано чetyремъ дворянамъ—50 чет. муки и 40 чет. овса. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дворяне на Арзамасскихъ будныхъ станахъ получали жалованье въ большемъ размѣрѣ, нежели подъячіе на тѣхъ же станахъ.

Видныя мѣста въ администраціи Починковскихъ будныхъ становъ занимали дозорщики (1700—01 гг.). Арзамасскіе и Барминскія приходо-расходныя книги вовсе не упоминаютъ о дозорщикахъ

1) Арзам. и Барм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“ предисл. Саввы, стр. 62.

2) Ibid., стр. 2.

3) Ibid., стр. 48.

4) Ibid., стр. 62.

5) Ibid., стр. 2.

6) Ibid., стр. 12.

и, надо полагать, что должность дозорщиковъ позднѣйшаго происхожденія, когда, благодаря развитію поташнаго дѣла, понадобилось увеличеніе числа лицъ администраціи. Дозорщики получали на руки отъ казны значительныя денежныя суммы „на расходы поташнаго дѣла“. Они же должны были вести приходо-расходныя и „покупныя“ книги. „Ихъ же, главнымъ образомъ, ставили во главѣ командировокъ въ Москву („въ Московскія посылки“) съ подьячими и приставами „съ отписки о всякихъ поташныхъ дѣлахъ и съ поташными опытами“ и для денежной казны“. Дозорщикамъ иногда приходилось развозить жалованье мастерамъ и другимъ рабочимъ на будныхъ станахъ. Такимъ образомъ, петрудно видѣть, что на обязанности дозорщиковъ лежало почти все то же, что и на обязанности подьячихъ. Жалованье ихъ на Починковскихъ будныхъ станахъ въ 1700—01 гг. простиралось отъ 10 р. до 20 р. въ годъ ¹⁾.

На тѣхъ же Починковскихъ будныхъ станахъ мы встрѣчаемъ также приставовъ, которые сопровождали воеводу при раздачѣ ими жалованья рабочимъ на будныхъ станахъ. Ихъ посылали въ командировки въ Москву „с отписки о всякихъ поташныхъ дѣлахъ“. Получали они жалованье денежное и хлѣбное. Первое простиралось отъ 8 до 12 руб. въ годъ. Въ 1701 и 1702 гг. на Починковскихъ будныхъ станахъ было два пристава, а въ 1703 г. ихъ числилось уже три. Было еще на тѣхъ же станахъ одно мелкое лицо среди администраціи—„россылщикъ“. Получалъ онъ сравнительно съ остальными служащими ничтожное жалованье—отъ 3 до 4 руб. въ годъ, хлѣбное жалованье было также невелико. Тамъ же мы находимъ и „запечнаго мастера“ (палача), получавшаго 4 р. въ годъ деньгами, а натурой— 7 четв. ржи и 1½ пуда соли ²⁾.

Помимо всѣхъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ казной, были также среди администраціи будныхъ становъ и выборные изъ крестьянскаго міра—цѣловальники. Они выбирались на одинъ годъ и завѣдывали, главнымъ образомъ, приѣмомъ и раздачей хлѣбныхъ запасовъ. На Починковскихъ будныхъ станахъ въ 1700—01 гг. цѣловальники обязаны были вести „заручныя цѣловальничьи покупныя книги“, завѣдывать мельницами, мостами

¹⁾ Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 138.

²⁾ Ibid., стр. 139.

и перевозами, покупать хлѣбъ, сѣно и другіе припасы, а равно и „работныхъ лошадей“ ¹⁾). Въ 1680 году на семи Арзамасскихъ будныхъ станахъ числилось четырнадцать челоуѣкъ цѣловальниковъ ²⁾, а на двухъ Барминскихъ—четыре ³⁾). Такъ что на каждый будный станъ приходилось по одному цѣловальнику. Въ слѣдующемъ же году, въ связи съ развитіемъ поташнаго дѣла, понадобилось уже 18 цѣловальниковъ для Арзамасскихъ и 6 цѣловальниковъ для Барминскихъ будныхъ становъ. Въ 1680 году четырнадцати Арзамасскимъ и четыремъ Барминскимъ цѣловальникамъ было выдано „подмоги противъ прошлыхъ лѣтъ“ по 2 рубля каждому ⁴⁾). Отсюда ясно, что цѣловальники получали на этихъ станахъ денежное жалованье, но въ какомъ размѣрѣ—неизвѣстно. На Починковскихъ же будныхъ станахъ въ 1700—01 гг. „цѣловальники никакого жалованья не получали ни денежнаго, ни хлѣбнаго. Наоборотъ, мѣръ, ихъ выбиравшій, несъ за нихъ отвѣтственность, если они оказывались виновными въ преступленіяхъ по должности“ ⁵⁾).

Такова была въ общемъ администрація Нижегородскихъ будныхъ становъ.

Приходо-расходныя и счетныя книги Арзамасскихъ и Барминскихъ будныхъ становъ упоминаютъ также и о духовенствѣ, которое исполняло требы населенія будныхъ становъ. Изъ этихъ книгъ мы узнаемъ, что духовенство получало опредѣленное хлѣбное жалованье. Такъ въ 1680 году, по указу великаго государя, было выдано съ Арзамасскихъ будныхъ становъ причту села Новаго Воскресенскаго хлѣбное жалованье, которое было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

двумъ попамъ было выдано по
 19 чет. безъ полуосмины муки,
 15 чет. овса, и
 5 чет. овсяныхъ крупъ;
 дьячку — 6 чет. съ полуосминой муки,
 5 чет. овса, и
 2 чети крупъ;

1) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 140.

2) Арзам. и Барм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 26.

3) Ibid., стр. 61.

4) Ibid., стр. 26 и 61.

5) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 142.

пономарю — 7 чет. съ осминой муки,
6 чет. овса,
1 четверть крупъ;

„просвирнѣ“ было выдано столько же, сколько и пономарю¹⁾).

Всего же хлѣбнаго жалованья было выдано причту села
Новаго Воскресенскаго—

59 чет. безъ полуосмины муки,
47 чет. овса, и
14 чет. овсяныхъ крупъ²⁾).

Рабочіе на будныхъ станахъ.

Поташное дѣло требовало большого количества рабочихъ рукъ. Рабочіе для казенныхъ будныхъ становъ въ XVII вѣкѣ присылались по указу великаго государя изъ деревень съ вытей или же нанимались у помѣщиковъ и вотчинниковъ, а также набирались изъ Мордвы. Работа на будныхъ станахъ для крестьянъ была настоящей каторгой, которую они старались избѣгать. Этимъ объясняются частыя бѣгства рабочихъ съ будныхъ становъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. У боярина Морозова посылались къ будному дѣлу преимущественно крестьяне бѣдные, на которыхъ взять было нечего и ихъ работа зачитывалась имъ въ оброкъ. Но крестьяне состоятельные всегда предпочитали скорѣе платить оброчныя деньги въ срокъ, нежели отправляться на будные станы. „Такимъ образомъ, будное дѣло являлось въ вотчинахъ лучшею понудительною силою вносить оброки безъ всякихъ отговорокъ“³⁾. На казенныхъ же Арзамасскихъ и Барминскихъ будныхъ станахъ мы встрѣчаемъ частыя „прогулы“ и бѣгства рабочихъ, объясняющіеся также тяжестью буднаго дѣла. За „прогульныя недѣли“ вычитывалось рабочимъ изъ ихъ жалованья.

Рабочіе на Нижегородскихъ будныхъ станахъ дѣлились на нѣсколько категорій.

Главными руководителями буднаго дѣла надо считать „поливочей“, которые носили такое названіе оттого, что на ихъ обязанности лежало обмазывать и поливать золою будный костеръ.

¹⁾ Арзам. и Барм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 29.

²⁾ Ibid., стр. 51.

³⁾ Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотчин. хозяйствѣ. „Вѣсти. Евр.“ С.-ПБ. 1871, кн. 2, стр. 482.

„Нѣтъ сомнѣнiя, что отъ ихъ умѣнья разводить дровяную золу для поливки въ кострѣ, вполне зависѣла доброта поташа“¹⁾. На будныхъ станахъ боярина Морозова числилось 5 человекъ „поливочей“, получавшихъ жалованья по 5 рублей каждый. На семи Арзамасскихъ будныхъ станахъ было въ 1680 году 9 „поливочей“. Они получали, какъ и всѣ остальные рабочiе на этихъ станахъ, денежное и хлѣбное жалованье. Денежное жалованье ихъ было слѣдующее:

двоимъ дано по 20 руб.	
одному „ „ 15 руб.	
одному „ „ 13 руб.	
двоимъ „ „ 12 руб.	
одному „ „ 11 руб. 14 алт. 2 ден.	
одному „ „ 9 руб., и	
одному „ „ 8 руб. ²⁾	

Выдано 9 „поливочамъ“: 120 руб. 14 алт. 2 ден. Хлѣбнаго же жалованья полагалось на каждого поливоча по 10 чет. муки, 1 четь съ полуосминой крупы, 3 пуда соли и осмина толокна³⁾. На двухъ Барминскихъ будныхъ станахъ было всего лишь два поливоча съ окладомъ денежнаго жалованья по 10 руб. каждому⁴⁾, а хлѣбнаго—по 3 чети муки, 1 пуду соли⁵⁾. На Починковскихъ же заводахъ въ 1700—01 гг. было 18 человекъ поливочей, которымъ было выдано 262 руб. 20 алт., такъ что каждый получалъ за годъ 14 руб. 58 коп. съ деньгою, кромѣ того хлѣбнаго жалованья получалъ каждый по 10 чет. ржи, 3 пуда соли и крупы⁶⁾. Такъ что жалованье „поливочей“ Арзамасскихъ и Починковскихъ мало разнилось одно отъ другого.

Слѣдующую самую большую группу рабочихъ на будныхъ станахъ составляли будники. Они занимались устройствомъ буды, костровъ. Отъ буды они и получили свое названiе. „Будюю же именовалась, вѣроятно, самая печь или костеръ дровъ, вышиною въ избу или будку, зажигаемый для добыванiя поташа“⁷⁾. Буд-

1) Забѣлинъ, ук. соч., та же страница.

2) Арз. и Барм. б. ст. въ „Чтенiяхъ“, стр. 2.

3) Ibid., стр. 12.

4) Ibid., стр. 53.

5) Ibid., стр. 57.

6) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 147.

7) Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотч. хоз., стр. 481.

ники у Морозова, въ числѣ 14 человекъ, получали денежнаго жалованья по 3 рубля каждый¹⁾. На семи Арзамасскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году числился 171 будникъ. Денежное жалованье было выдано 169 человекамъ и распределено между ними слѣдующимъ образомъ:

129 челов.	дано по 6 руб.,		
одному „ „ „	5 руб.	27 алт.	2 ден.,
одному „ „ „	5 руб.	29 алт.	2 ден.,
одному „ „ „	4 руб.	27 алт.	4 ден.,
одному „ „ „	5 руб.	24 алт.	2 ден.,
одному „ „ „	5 руб.	11 алт.	2 ден.,
семи „ „ „	5 руб.,		
одному „ „ „	5 руб.	22 алт.	2 ден.,
одному „ „ „	4 руб.	26 алт.	4 ден.,
одному „ „ „	4 руб.	11 алт.	2 ден.,
одному „ „ „	4 руб.,		
двоимъ „ „ „	3 руб.	16 алт.	4 ден.,
пяти „ „ „	3 руб.		
шести „ „ „	2 руб.	8 алт.	2 ден.,
деяти „ „ „	2 руб.,		
одному „ „ „	1 руб.,		и
одному „ „ „	16 алт.	4 ден.	²⁾

Всего же было выдано 169 будникамъ: 916 рублей 13 алт. 4 ден. Такимъ образомъ самое большое денежное жалованье—6 руб., а самое малое—16 алт. 4 ден., въ среднемъ же на каждого Арзамасскаго будника приходилось около 5 рублей.

Хлѣбное же жалованье было выдано на Арзамасскихъ будныхъ станахъ 171 буднику. У послѣднихъ минимальная плата натурой доходила до 2 чет. муки, полуосмины крупъ, 1 пуда соли и 1 четверика толокна, а максимальная—до 10 чет. муки, 1 чети съ полуосминой крупъ, 3 пуд. соли и осмины толокна. Всѣмъ же будникамъ вмѣстѣ было дано—1517 чет. муки, 189 чет. безъ четверика крупъ, 462 пуда соли и 77 четей безъ четверика толокна.

На двухъ на Барминскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году числилось 117 будниковъ, получавшихъ денежное жалованье отъ

¹⁾ Забѣлицъ. Большой бояринъ въ св. вогч. хоз., стр. 482.

²⁾ Арз. и Варм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 3—7.

1 рубля до 2 руб. 30 алт. въ годъ¹⁾, а хлѣбнос—отъ 1 чети съ осминой муки, $\frac{1}{2}$ пуда соли до 3 чет. муки, 1 пуда соли²⁾.

На Починковскихъ будныхъ станахъ въ 1701 году имѣлось 190 человекъ будниковъ. „Они занимались только приготовленіемъ клепки (дровъ) и зола и получали и денежное и хлѣбное жалованье тоже соотвѣтственно съ „выдачею“ того и другого, т. е. съ количествомъ приготовленной клепки и зола. Такъ, въ 1701 г. ими была сработана главная часть работы по доставкѣ на поташное дѣло 22.450 чет. зола и 5.122 сажень клепки. За то и выдано было имъ всего болѣе денежнаго жалованья, именно, 1138 руб., такъ что каждому пришлось по 5 р. 90 коп. съ деньгою, да за крупы и толокно выдано было имъ деньгами 42 р. Хлѣбнаго жалованья имъ шло по 10 чет. человекъ ржи и соли по 3 пуда“³⁾.

Такимъ образомъ, средняя плата Арзамасскимъ и Починковскимъ будникамъ была приблизительно одинакова. Меньше всего, какъ мы уже видѣли, получали будники на Барминскихъ будныхъ станахъ.

Довольно значительную группу составляли на будныхъ станахъ также воштары, то-есть возчики. Они должны были возить для поташнаго дѣла изъ лѣсовъ зола и клепочныя дрова, послѣднія они поставляли также и своей работы. На Арзамасскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году ихъ числилось по прихода-расходной книгѣ 53 человекъ, между которыми денежное жалованье было распределено такимъ образомъ:

34 чел.	дано по 3 руб.,
одному „ „	2 руб. 10 алт.,
двумъ „ „	2 руб.,
шести „ „	1 руб. 16 алт. 4 ден.,
деяти „ „	1 руб., и
одному „ „	31 алт. 4 ден. ⁴⁾ .

Всего же 53 воштарямъ было дано денежнаго жалованья—126 р. 31 алт. 4 ден.

Жалованье же хлѣбное они получали отъ 1 чети съ осминой муки, $\frac{1}{2}$ четверика крупъ, $\frac{1}{2}$ пуда соли и 1 четверика толокна,

1) Арз. и Барм. б. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 53—56

2) Ibid., стр. 57—60.

3) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 144.

4) Арз. и Барм. будн. станы въ „Чтеніяхъ“, стр. 7.

до 5 чет. муки, осмины съ четверикомъ крупъ, $1\frac{1}{2}$ пуда соли, полуосмины толокна¹⁾. Всѣмъ же воштарямъ было выдано за 1680 годъ 221 четъ съ осминой муки, 27 чет. съ $1\frac{1}{2}$ четв. крупъ, 68 пуд. соли, 11 чет. съ $1\frac{1}{2}$ четв. толокна. На двухъ Барминскихъ будныхъ станахъ числилось въ 1680 г. 18 воштарей, получавшихъ денежное жалованье отъ 16 алт. 4 ден. до 1 р. 18 алт. 2 ден.²⁾; а хлѣбное—по 1 чети съ осминой муки, $\frac{1}{2}$ пуда соли³⁾.

Но на Починковскихъ будныхъ станахъ въ 1701 году числилось 225 воштарей, кстати сказать, больше чѣмъ другихъ рабочихъ на этихъ станахъ. „Денежнаго жалованья было имъ выдано по 3 руб. каждому, хлѣбнаго—ржи по 5 чети, соли по $1\frac{1}{2}$ пуда сверхъ крупы и толокна“⁴⁾.

Въ гораздо меньшемъ числѣ встрѣчались на будныхъ станахъ другіе мастеровые люди, какъ бочкари, колесники, кузнецы, казаки и конскіе мастера. Бочкарей было больше нежели другихъ рабочихъ. Такъ на Арзамасскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году ихъ было 8 челов., на Барминскихъ въ томъ же году — 2 челов., на Починковскихъ же въ 1700—01 гг. — 15 человекъ. Они приготавливали бочки, необходимыя для отправки поташа въ дальній путь. Почти столько же было на будныхъ станахъ колесняковъ и казаковъ. Кузнецовъ же числилось на Арзамас. будныхъ станахъ въ 1680 году 4 человекъ, на Барминскихъ въ томъ же году — одинъ человекъ, на Починковскихъ же въ 1700—01 гг. — 6 человекъ. Всего лишь одного конскаго мастера мы встрѣчаемъ на Арзамасскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году. Конскій мастеръ это, по всей вѣроятности, шорникъ. Онъ получалъ денежнаго жалованья 3 рубля въ годъ, а хлѣбнаго—2 чети муки, польосмины крупъ, 1 пудъ соли и 1 четверикъ толокна⁵⁾. Приблизительно одинаковое жалованье получали бочкари, колесники и кузнецы. Такъ одного денежнаго жалованья они получали около $6\frac{1}{2}$ руб., сверхъ того они получали также и хлѣбное жалованье довольно значительныхъ размѣровъ. Казаки на Арзамасскихъ и Починковскихъ будныхъ станахъ получали по 3 руб. въ годъ, а на Барминскихъ—одинъ получалъ 1 рубль 23 алт. 2 ден., а другой—

1) Арз. и Барм. будн. станы въ „Чтеніяхъ“, стр. 21—24.

2) Ibid., стр. 56.

3) Ibid., стр. 60.

4) Смысонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 144.

5) Арз. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 8 и 24.

2 рубля въ годъ; получали они и хлѣбное жалованье. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что число казаковъ равняется числу будныхъ становъ, такъ что на каждый будный станъ приходилось по одному казаку.

Теперь же мы представимъ въ таблицахъ количество рабочихъ на Арзамасскихъ и Барминскиххъ будныхъ станахъ 1680 года и Починковскиххъ 1700—01 гг. и ихъ денежное и хлѣбное жалованье.

Количество рабочихъ на будныхъ станахъ.

	Арзамас. будн. станы.	Барм. будные станы.	Починков. б. станы.
Поливочи	9 челов.	2 челов.	18 челов.
Бочкари	8 „	2 „	15 „
Колесники	7 „	2 „	15 „
Кузнецы	4 „	1 „	6 „
Будники	171 „	117 „	190 „
Воштари	53 „	18 „	225 „
Казаки	7 „	2 „	15 „
Конскіе мастера . . .	1 „	—	—

Денежное жалованье ¹⁾. Приблизительный подсчетъ.

	Арзамас. будн. станы.	Барм. будные станы.	Починков. б. станы.
Поливочи	13 р. 32 к.	10 р. — к.	14 р. 58½ к.
Бочкари	6 „ 19 „	2 „ 50 „	5 „ 73 к. съ полуполушкой
Колесники	6 „ 14 „	2 „ — „	6 „ — к.
Кузнецы	6 „ 50 „	4 „ — „	6 „ 66½ к.
Будники	5 „ 40 „	2 „ 06 „	5 „ 90½ к.
Воштари	2 „ 40 „	1 „ 18½ к.	3 „ — к.
Казаки	3 „ — „	1 „ 85 к.	3 „ — к.
Конскій мастеръ . . .	3 „ — „	—	—

¹⁾ Счетъ на наши деньги: алтынъ—3 коп., деньга—½ копейки.

Хлѣбное жалованье¹⁾.

	Арзамас. будн. станы.	Барм. будные станы.	Починков. б. станы.
Поливочи	Отъ 2 рублей до 2 руб. 15 к.	Около 46 коп.	Около 2 рублей.
Бочкари			
Колесники			
Кузнецы			
Будники	1 р. 90 к.		
Воштари	— „ 90 „	около 20 коп.	около 1 руб.
Казакѣ	около 1 руб.	„ 20 „	„ 1 „
Конскій мастеръ . .	„ 70 коп.	—	—

Жалованье денежное и хлѣбное вмѣстѣ²⁾.

	Арзамас. будн. станы.	Барм. будные станы.	Починков. б. станы.
Поливочи	15 р. 40 к.	10 р. 46 к.	16 р. 60 к.
Бочкари	8 „ 20 „	2 „ 96 „	7 „ 80 „
Колесники	8 „ 25 „	2 „ 46 „	8 „ — „
Кузнецы	8 „ 60 „	4 „ 46 „	8 „ 70 „
Будники	7 „ 30 „	2 „ 52 „	7 „ 90 „
Воштари	3 „ 30 „	1 „ 40 „	4 „ — „
Казакѣ	4 „ — „	2 „ 05 „	4 „ — „
Конскій мастеръ . .	3 „ 70 „	—	—

Но упомянутыхъ рабочихъ было недостаточно для поташнаго дѣла и правительство кромѣ того нанимало и присылало еще крестьянъ для будныхъ становъ. Такъ для Арзамасскихъ будныхъ становъ въ 1680 году были „наняты въ Арзамаскомъ уѣздѣ і въ

1) Цѣны на хлѣбные принасы будутъ указаны нами дальше.

2) Относительно подсчета жалованья рабочимъ на Арзамасскихъ будныхъ станахъ мы пользовались таблицами, составленными П. В. Орловымъ въ статьѣ: „Пришлые рабочіе въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ“. Сборникъ статей студенч. историко-этногр. кружка при Ун-тѣ св. Владиміра подъ руковод. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Кіевъ. 1913 г., стр. 22—23.

Терюшевской волости помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне и бортники и Мордва "... и сверхъ сего еще „присланы были изъ Терюшевской волости съ вытей“... Нанятыхъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ и Терюшевской волости оказалось 394 человекъ, которымъ дано „найму по уговорной ценѣ“ 872 р. 1 алт. 4 ден. Прислано же изъ Терюшевской волости съ вытей по указу великаго государя 103 человекъ, которымъ было положено жалованья 194 р. 16 алт. 4 ден. Всѣхъ же крестьянъ оказалось на семи Арзамас. будныхъ станахъ въ 1680 году — 497 человекъ и было уплочено имъ — 1066 руб. 18 алт. и 2 ден. Но не всѣ изъ упомянутыхъ наемныхъ крестьянъ находились на будныхъ станахъ до конца положеннаго срока, многіе же „гуляли“.

Теперь мы посмотримъ какое они получали жалованье и сколько имъ вычитывалось за прогульное время.

Изъ числа нанятыхъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ и Терюшевской волости работали „до отстою сполна“ 303 человекъ, изъ которыхъ

254 челов.	было уплочено по	2 р. 8 алт. 2 ден.,
2 челов.	„ „ „	2 р. 5 алт.,
46 челов.	„ „ „	2 руб ,
1 челов.	„ „ „	1 руб. 25 алт. ¹⁾

Пропускали же въ разное время года работу 91 человекъ. Изъ нихъ 82 челов. было „положено найму“ по 2 р. 8 алт. 2 ден. Прогульное время этихъ рабочихъ простиралось отъ полнедѣли до 30 недѣль. Въ общей сложности ими было пропущено 676^{1/2} недѣль и „за прогульные недѣли довелось на нихъ денегъ взять“ — 41 р. 22 алт. 1 ден. ^{1/2} мортки съ полполполуморткой²⁾.

Въ среднемъ же на каждаго изъ 82 человекъ приходилось приблизительно по 8^{1/2} прогульныхъ недѣль, такъ что вычитывалось изъ положеннаго жалованья по 16 алт. 2 ден. 1 морт. съ полполполуморткой, а получалъ каждый въ среднемъ по 1 руб. 25 алт. 1^{1/2} ден. 1 морт. безъ полполполумортки. Остальнымъ 9 челов. было назначено жалованья по 2 рубля каждому. Малое количество рабочихъ позволяетъ намъ привести здѣсь для образца таблицу, гдѣ указывается сколько кто изъ рабочихъ прогулялъ недѣль, сколько заработалъ денегъ и наконецъ, сколько денегъ вычтено каждому за прогульныя недѣли.

1) Арзамас. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 33--34.

2) Ibid., стр. 43.

	Положе- но жало- ванья по:	Заработано.	Прогуль- ныя не- дѣли.	Вычетъ за про- гульныя недѣли.
1 челов.	2 руб.	1 р. 32 ал. 2 ¹ / ₂ д. 1 морт. безъ ¹ / ₂ полполполумортки.	1 ¹ / ₂ нед.	5 ден. 1 морт. ¹ / ₂ полполполум.
2 челов.	„	1 р. 29 ал. 5 ¹ / ₂ ден. безъ полполум.	2 нед.	3 алт. 2 ¹ / ₂ ден. съ полполуморткой.
4 челов.	„	1 р. 26 ал. 2 ¹ / ₂ ден. 1 ¹ / ₂ мортки.	4 нед.	6 алт. 5 ден. съ полуморткой.
1 челов.	„	1 р. 25 ал. 3 ¹ / ₂ ден. съ полполум., съ полпол- полум., и съ ¹ / ₂ пол- полполуморт.	4 ¹ / ₂ нед.	7 алт. 4 ден. 1 ¹ / ₂ морт. съ ¹ / ₂ пол- полполуморткой.
1 челов.	„	1 р. 21 ал. 2 ден. съ полполполум.	7 нед.	12 алт. безъ пол- полполумортки.
Итого 9 челов.	18 р.	16 р. 11 алт. 4 ¹ / ₂ ден. 1 мортка.	32 нед.	1 р. 21 алт. 3 ден. 1 мортка ¹ / ₂).

Такъ что въ среднемъ приходилось на каждого рабочаго приблизительно по 4 прогульныхъ недѣли.

Изъ присланныхъ на Арзамасскіе будные станы по указу великаго государя изъ Терюшевской волости съ вытей 103 человекъ только лишь 84 человекъ работали „до отстою сполна“. Остальные же 19 человекъ работали на будныхъ станахъ не все время. Такъ 12 челов. изъ нихъ не доживъ „до отстою“ сбѣжали, а 7—„гуляли“ въ разное время года. Веѣмъ имъ было положено по 2 рубля жалованья въ годъ. Это положенное жалованье получили только 84 человекъ. Двѣнадцати же, сбѣжавшимъ съ будныхъ становъ было выдано жалованье „по расчету“: 11 челов. было дано по 1 рублю, а одному—1 р. 16 алт. 4 ден. ²). Остальные же 7 человекъ получили жалованье съ вычетомъ за прогульныя недѣли:

1) Арзам. и Барм. буд. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 43--44.

2) Ibid., стр. 44--45.

	Положе- но жало- ванья по:	Заработано.	Прогуль- ные не- дѣли.	Вычетъ за про- гульные недѣли.
4 челов.	2 руб.	1 р. 31 ал. 1/2 ден. безъ полполуморт.	1 нед.	2 ал. 1 1/2 ден. съ полполуморткой.
1 челов.	„	1 р. 28 ал. 4 1/2 ден. 1 1/2 мортки.	2 нед.	4 ал. 3 ден. съ 1/2 мортки.
1 челов.	„	1 р. 27 ал. 4 ден. съ полполум., съ полполполуморт.	2 1/2 нед.	5 ал. 3 1/2 ден. 1 1/2 морт. съ полполполуморткой.
1 челов.	„	1 р. 8 ал. 2 1/2 ден. 1 морт. съ полполуморткой.	11 нед.	24 ал. 5 ден. 1/2 морт. съ полполуморткой.
Итого 7 челов.	14 р.	19 р. 22 ал. 3 1/2 ден. съ полполполум.	19 1/2 нед.	1 р. 10 ал. 4 1/2 безъ полполполуморт.

Въ среднемъ же на каждаго изъ семи человѣкъ приходилось около 2 1/2 прогульныхъ недѣль. Такъ что доставалось каждому человѣку жалованья около 1 р. 27 алт. 4 ден. съ полполуморт., съ полполполуморткой.

Намъ извѣстно, что періодически на извѣстный срокъ, именно къ сѣнокосному времени, нанимались косцы и гребцы. Такъ въ 1680 году на Арзамасскихъ будныхъ станахъ числилось 110 человѣкъ косцовъ, присланныхъ изъ Алаторя, Лыскова, Мурашкина, Терюшева и Красносельской волости, которымъ за работу было „положено противъ прошлыхъ лѣтъ“ по 1 руб. 6 алт. 4 ден. каждому. Но изъ этого числа „тѣ косцы многіе бѣгали“. Заработано ими 98 руб., а за „бѣглыя прогульные дни“ было вычтено 34 р. 1). Въ слѣдующемъ году для Арзамасскихъ будныхъ становъ понадобилось уже къ сѣнокосному времени 150 человѣкъ косцовъ 2). На двухъ Барминскихъ будныхъ станахъ требовалось вообще къ сѣнокосному времени 45 косцовъ 3).

1) Арзамас. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 26.

2) Ibid, стр. 52.

3) Ibid., стр. 63 и 66.

Были на будныхъ станахъ и бобыли. Такъ, на Арзамасскихъ будныхъ станахъ ихъ числилось въ 1680 году 4 человѣка. Получали они паравнѣ съ прочими наемными рабочими по 2 р. 8 алт. 2 ден. ¹⁾). Вообще же они были работниками клепочныхъ дровъ на будныхъ станахъ и получали преимущественно только хлѣбное жалованье, соотвѣтственно ихъ работѣ.

На Починковскихъ же будныхъ станахъ въ 1700 — 01 г. числилось еще 15 конюховъ, получавшихъ по 3 руб. денежнаго жалованья и сверхъ того за толокно и крупы было имъ выдано деньгами 2 р. 3 алт. 2 ден. Было тамъ также 14 поливочевыхъ поддатныхъ, 6 кузнецовыхъ и 2 угольника, которые получали такое же жалованье, какъ и конюхи, 2 кирпичника, получавшихъ по 6 руб. и 12 четей ржи каждый, 90 корытниковъ, получавшихъ по 2 руб. и 4 чети ржи каждый. „Также приглашались шерстобиты и валяльщики для валянья подкладокъ для лошадиной упряжи. Наконецъ, въ случаѣ болѣзни лошадей призывали, очевидно, со стороны коновала и платили ему, смотря по его дѣлу, отъ 2 ал. 4 ден. до 8 ал. 2 ден.“ ²⁾).

Таковъ былъ составъ рабочихъ на будныхъ станахъ. Мы видѣли, что больше другихъ получали жалованья на будныхъ станахъ поливочи, бочкари, колесники кузнецы, будники и воптари, какъ ближе стоявшіе къ самому поташному дѣлу. Меньше же получали жалованья крестьяне, нанятые у помѣщиковъ и вотчинниковъ, а также присланные по указу великаго государя съ вытей. Работа же на будныхъ станахъ вообще была очень тяжелая, на что и указываютъ частыя бѣгства рабочихъ. Казна же, видя въ поташномъ производствѣ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода, всѣми силами старалась поддерживать его и развивать. Необходимыхъ рабочихъ для буднаго дѣла казна набирала изъ мирныхъ жителей, отвлекая ихъ отъ полевыхъ работъ въ самую горячую для нихъ лѣтнюю пору. Такую же картину мы наблюдаемъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Такъ, изъ доношенія коммерцъ—коллегіи въ сенатъ намъ извѣстно, что до 1732 года поташъ приготавлился на заводахъ „въ Нижегородскомъ, Арзамасскомъ, Саранскомъ, Кадомскомъ, Шацкомъ, Верхняго и Нижняго Ломовъ въ уѣздахъ въ размѣрѣ 1000 бочекъ ежегодно. Работу

¹⁾ Арзамас. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 32—33.

²⁾ Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 148.

на этихъ заводахъ исполняли крестьяне и съ нихъ же „сбиралось для употребленія къ дѣлу поташа четыре гривенныхъ денегъ“. Къ упомянутымъ заводамъ было приписано 17000 крестьянъ¹⁾. Но въ 1732 году было рѣшено приготовить на тѣхъ же заводахъ по 2000 бочекъ поташа ежегодно; и коллегія поэтому требовала, чтобы для дѣланія этого количества поташа, „отъ котораго имѣется немалая казенная прибыль“ было прибавлено къ имѣющимся при тѣхъ заводахъ крестьянамъ еще „изъ ясашныхъ селъ и деревень до десяти тысячъ душъ²⁾. Всѣ они должны были исполнять заводскую работу, доставлять необходимыя для дѣланія поташа золу и дрова, а также и отправлять поташъ на своихъ подводахъ въ Вологду. Сверхъ всего этого, они обязаны были платить подушную подать, доставлять изъ своей среды рекрутовъ казні и нести провіантскій сборъ. Многіе изъ крестьянъ не въ состояніи были нести всѣ эти повинности и уходили съ поташныхъ заводовъ. Вслѣдствіе этого положеніе оставшихся крестьянъ на заводахъ становилось еще хуже, такъ какъ они обязаны были исполнять всѣ повинности не только за себя, но и за бѣглыхъ, благодаря чему они „пришли во всеконечное раззореніе и скудость, и многіе домовъ своихъ лишились“. О положеніи крестьянъ на поташныхъ заводахъ коммерцъ-коллегія доносила въ 1736 году въ сенатъ слѣдующее: „А въ лѣтнее время они бываютъ на работахъ при поташномъ дѣлѣ, а женъ и дѣтей ихъ изъ платежа подушныхъ денегъ держать подъ карауломъ безъ выпуска, и бьютъ на правѣ батожьемъ, въ зимнее время держать ихъ, заклепавъ въ колодкахъ, челоуѣкъ по сту и болѣе, и морять въ студеныхъ амбарахъ, а имъ за скудостію ихъ и за пустою платажемъ тѣхъ подушныхъ денегъ за всѣхъ по переписи душъ никакимъ образомъ исправиться не возможно, и отъ той несносной тяжести и оставшіеся крестьяне всѣ бѣгутъ врознь.“³⁾ Было, наконецъ, обращено вниманіе правительства на бѣдственное положеніе крестьянъ и было постановлено: „съ выбылыхъ крестьянъ платежа подушныхъ денегъ и рекрутъ и при поташномъ дѣлѣ работъ ихъ освободить, и за ту ихъ при поташномъ дѣлѣ работу и отвозъ поташа зачи-

1) Чулковъ. Историч. описаніе Россійск. коммерціи. М. 1786. т. VI. кн. II, стр. 178.

2) Ibid., стр. 179.

3) Ibid., стр. 189.

тать противъ наемныхъ денегъ, а не меньше, дабы нынѣ имъ отъ того вовсе не разориться и въ поташномъ дѣлѣ остановки не учинить, также и провіанта на нихъ не требовать, а повелѣно бѣ было платить съ наличнаго числа душъ настоящія подушныя деньги; ибо отъ поставки провіанта за дальностію великіе имъ чинятся убытки и разоренія“ 1).

Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что положеніе крестьянъ, работающихъ на поташныхъ заводахъ, было крайне тяжелое. И только лишь правительство императрицы Анны Іоанновны обратило на это вниманіе и предоставило нѣкоторыя льготы крестьянамъ. Но и эти льготы были предоставлены единственно лишь изъ опасенія, что при старомъ режимѣ могутъ остаться совершенно безъ рабочихъ поташные заводы. А послѣдними, какъ намъ уже приходилось говорить, казна очень дорожила, такъ какъ получила съ нихъ значительный доходъ.

Хлѣбные припасы и другіе предметы; стоимость ихъ.

Для семи Арзамасскихъ будныхъ становъ въ 1680 году понадобилось хлѣбныхъ припасовъ слѣдующее количество:

муки—3572 чети,
 сухарей— 746 чет. съ получетверикомъ,
 крупъ— 477 чет. съ полуосминой, съ
 четверикомъ и $\frac{1}{10}$ доля четверика.
 толокна -- 325 чет. съ полуосминой, $\frac{1}{10}$ доля четв.,
 соли — 882 пуда, 34 гривенки.

„Да въ жалованье жъ дворяномъ і подячимъ дано і работными лошедми скормлено“ —

овса—2055 четей 2).

Кстати замѣтимъ, что на Арзамасскихъ будныхъ станахъ было въ 1680 году 233 „работныхъ“ лошади, а въ слѣдующемъ году понадобилось прибавить къ этому числу еще 97 лошадей 3).

Кромѣ упомянутыхъ выше хлѣбныхъ припасовъ было прислано еще въ 1679 году на Арзамасскіе и Сергацкіе будные станы 25 четей снетковъ 4).

1) Чулковъ. Историч. оп. Россійск. ком. т. VI, кн. II, стр. 189—190.

2) Арзамас. и Бармин. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 25 и 48.

3) Ibid., стр. 52.

4) Ibid., стр. 25.

Стоимость этихъ хлѣбныхъ припасовъ по Арзамасской цѣнѣ опредѣлялась такъ:

Четь муки	стоила	5 алт.,
„ сухарей	„	2 алт. 3 ден.,
„ крупъ	„	8 алт.,
„ толокна	„	8 алт.,
„ снетковъ	„	1 рубль.

За провозъ этихъ хлѣбныхъ припасовъ на будные станы было положено:

за четь	муки—	1 алт.,
„ „	крупъ—	1 алт.,
„ „	толокна—	1 алт.,
„ „	сухарей—	3 ден.,
„ „	овса—	3 ден.

За молотье ржи полагалось по 4 ден. съ чети¹⁾.

На Арзамас. будн. станахъ казна выдавала также рабочимъ и печеный хлѣбъ. При этомъ изъ чети муки приготовлялось 26 караваевъ хлѣба. Изъ 497 человекъ рабочихъ, занятыхъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ и Терюшевской волости и присланныхъ по указу государя съ вытей, каждые 10 человекъ получали по 20 караваевъ, такъ что на долю каждаго рабочаго приходилось по 2 каравая хлѣба²⁾.

На двухъ Барминскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году было израсходовано:

муки—	914 четей,
соли—	132 пуда,
овса—	66 четей.

Причемъ овесъ необходимъ былъ, главнымъ образомъ, для корма лошадей такъ же, какъ и на Арзамасскихъ будныхъ станахъ. На Барминскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году было 25 лошадей, а въ слѣдующемъ году было прибавлено къ этому числу еще 65 лошадей³⁾.

Стоимость упомянутыхъ припасовъ на Барминскихъ станахъ опредѣлялась по Лысковской цѣнѣ.

1) Арзамас. и Бармин. б. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 26 и 48—49.

2) Ibid., стр. 25.

3) Ibid., стр. 66.

Четь муки стоила 4 алт. 2 ден.,
 пудъ соли „ 2 алт. 1¹/₂ ден.,
 четь овса „ 2 алт. 3 ден.

За провозъ этихъ припасовъ было положено:

за четь муки—1 алт.,
 „ „ овса—3 ден.

За молотье ржи полагалось столько же, сколько и на Арзамасскихъ будныхъ станяхъ ¹⁾).

Приведемъ теперь сравнительную таблицу цѣнъ хлѣбныхъ припасовъ на Арзамасскихъ, Барминскихъ и Починковскихъ будныхъ станяхъ.

	Арзамас.	Бармин.	Починковскіе будные станы.		
	будн. ст.	будн. ст.	1701 г.	1702 г.	1703 г.
	1680 г.	1680 г.			
Четь муки	5 алт.	4 ал. 2 д.	—	Отъ 5 ал. 2 д. до 6 ал. 4 д.	отъ 8 ал 2 д. до 8 ал. 4 д.
„ крупъ	8 алт.	—	20 алт.	12 алт. 2 д	отъ 14 ал 2 д. до 20 алт.
„ овса	4 алт.	2 ал. 3 д.	7 ал 2—4 д.	5 ал. и 5 ал. 2 ден.	7 алтынъ 2—4 ден.
„ толок.	8 алт.	—	15 ал. 2 д.	11 алтынъ 2—4 ден.	—
пудъ соли	2 ал. 2 ден.	2 ал. 1 ¹ / ₂ д.	3	алт. 2	ден.
четь снетк.	1 рубль	—	—	—	—
„ сухар.	2 ал. 3 д.	—	—	—	—

Кромѣ хлѣбныхъ припасовъ покупались для будныхъ становъ также и другіе предметы на торжкахъ въ разныхъ мѣстахъ и на Макарьевской ярмаркѣ. Теперь мы перечислимъ тѣ предметы, которые были куплены для семи Арзамасскихъ будныхъ становъ въ 1680 году и приведемъ стоимость ихъ.

¹⁾ Арзамас. и Бармин. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 61 и 64.

Куплено:	Упложено.	По цѣнѣ.
4000 кирпичей.	5 р. 26 алт. 4 ден.	1 рубль 15 алт. — за 1000 кирп.
67 пуд 37 ¹ / ₂ грив сала.	38 р. 6 алт. 2 ден.	ок. 18 ал. 4 ден. — за 1 пудъ.
26500 клинцовъ укладки.	27 руб. 25 алт.	ок. 1 р. 1 ал. 4 ден. — за 1000 клинц.
23 стопы писчей бум.	17 руб. 5 алт.	24 ал. 5 д. — за 1 стопу.
2 безмена 1).	13 алт. 2 ден.	6 алт. 4 д. — за 1 безм.
5 точилъ.	3 р. 16 алт. 4 ден.	23 ал. 2 д. — за 1 точило.
2 наковальни.	3 р. 23 алт. 2 ден.	1 р. 23 алт. 2 ден. за 1 наков.
2 мѣха.	1 руб. 20 алт.	26 ал. 4 д. — за 1 мѣхъ.
68 пудовъ соли.	46 р. 25 ал. 2 ден.	2 ал. 2 д. — за 1 пудъ.
141 пудъ 25 ф. желѣза.	56 р. 21 ал. 4 ден.	13 ал. 2 д. — за 1 пудъ.
3 пуда тазовой мѣди.	13 р. 16 ал. 4 ден.	4 руб. 16 алт. 4 ден. — за 1 пудъ.
6657 ч. бирковой золы.	199 р. 23 ал. 4 ден.	6 ден. — за 1 четв.

Было куплено еще въ 1680 г. для Арзамасскихъ будныхъ становъ сѣна на 39 руб. 17 алт. 2 ден. Сверхъ сего на покупку саней, клещей, хомутинъ подкладокъ и другихъ мелкихъ вещей было израсходовано—15 рублей 7 алт. 2 ден. ²⁾).

Для двухъ Барминскихъ будныхъ становъ понадобилось 117 батовъ тульского желѣза и 6000 клинцовъ укладки ³⁾). Связка желѣза обошлась казнѣ въ 16 алт. 4 ден., а все желѣзо — въ

1) „Безменъ — вѣсомая единица, бывшая въ большомъ употребленіи въ XVI вѣкѣ, и вѣсъ на безменъ назывался безменнымъ. Онъ заключалъ два фунта съ половиною или пять гривенокъ, нѣсколько подходилъ къ нынѣшнему килограмму и, въ свою очередь, раздѣлялся на полубезмены. Но впоследствии, единица безменнаго вѣса постепенно увеличивалась до десяти, пятнадцати и до двадцати фунтовъ, и наконецъ, сдѣлалась совершенно неопредѣленною, такъ что самое названіе осталось только за орудіемъ вѣса“—(Костомаровъ. Очеркъ торг. Моск. госуд., стр. 165—166).

2) Арзамас. и Варм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 9—10.

3) Укладомъ на будн. станахъ называлась сталь; клинцами—гвозди.

2 р. 30 алт. 5 ден. За тысячу укладки было уплачено 1 рубль, а за весь—6 рублей¹⁾.

На Починковских же будных станахъ въ 1700—01 гг. четь бирковой золы стоила 8 денегъ, тогда какъ на Арзамасскихъ 6 денегъ. Пудъ желѣза на Арзамасскихъ будныхъ станахъ стоилъ, какъ намъ уже извѣстно, 13 алт. 2 ден., а на Починковскихъ—отъ 11 алт. 2 ден. до 14 алт. 2 ден.²⁾.

Такимъ образомъ, благодаря цѣнамъ на хлѣбные припасы и другіе предметы, мы можемъ судить объ экономическомъ положеніи цѣлаго края въ описываемое нами время.

Отпускъ поташа за границу.

Приготовляемый на Нижегородскихъ будныхъ станахъ поташъ набивался въ бочки, затѣмъ на наемныхъ подводахъ отправлялся въ Вологду въ сопровожденіи довѣренныхъ лицъ, какъ правительства, такъ и частныхъ владѣльцевъ будныхъ становъ. Въ Вологдѣ присылаемый съ будныхъ становъ поташъ принимался цѣловальниками, назначаемыми Архангельской портовой таможенной казеннымъ товарамъ. Подъ ихъ надзоромъ поташъ отправлялся въ Архангельскъ на средства, отпускаемая изъ Приказа Большой казны. Они же до 1712 года завѣдывали также и отпускомъ поташа за границу³⁾. Въ 1712 году, когда поташные заводы перешли въ вѣдѣніе канцеляріи сената, пріемъ поташа въ Архангельскѣ и отпускъ его за границу были ввѣрены вице-губернатору и оберъ-коммисару⁴⁾. Въ 1719 году поташные заводы перешли въ руки Адмиралтейской коллегіи, а продажа поташа—коммерцъ-коллегіи⁵⁾. Послѣдней для этой цѣли была учреждена особая поташная контора⁶⁾.

Въ Архангельскѣ поташъ продавался иностранцамъ, а также вымѣнивался на сукна. При этомъ иностранцы производили тщательный осмотръ привозимаго поташа и если находили плохимъ забра-

1) Арзамас. и Бармин. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 52 и 61.

2) Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск. госуд., стр. 155.

3) Чулковъ. Историч. описаніе Рос. ком. С.-ПБ. 1782 г. т. I, ч. II, стр. 71.

4) П. С. З. т. IV, № 2469.

5) Ibid., т. VI, № 3772; т. VII, № 4292; Чулковъ. Ист. опис. Рос. ком. т. I, ч. II, стр. 71.

6) П. С. З. т. XVI, № 12161; т. XLIV, ч. II, № 12496.

ковывали. Надо замѣтить, что еще во времена Кильбургера поташъ приготовлялся на будныхъ станахъ разныхъ сортовъ. Такъ особый видъ поташа составлялъ „вайдашъ“. „Онъ далеко не такъ хорошъ, какъ поташъ, говоритъ Кильбургеръ, и потому то продается не по вѣсу, а по бочкамъ. Но должно остерегаться, чтобы не быть при этомъ обманутымъ, такъ какъ русскіе иногда дѣлаютъ изъ дерева бочки такими толстыми, что въ нихъ находится золы не болѣе 4 или 5 пудовъ“¹⁾. Злоупотребленія при отпускѣ поташа за границу мы встрѣчаемъ и въ XVIII вѣкѣ. Такъ, въ царствованіе Петра Великаго было приказано: „смотрѣть бурми-страмъ и цѣловальникамъ, чтобъ русскіе кунецкіе люди товары свои поташъ, смальчугъ, юфти, сало говяжы, воскъ, пеньку, щетину и иные всякіе товары, строили доброе къ доброй, средніе къ средней, меньшіе къ меньшей статьѣ, и въ бочки клали равно безъ закрасы. Такъ же и въ кипы и въ бунты товары увязывали равныя, чтобъ въ бочкахъ и въ кипахъ и въ бунтахъ всякіе товары были кладены каковы сверху, таковы и въ средніе и продавали бѣ добрые за добрые, средніе за средніе, а меньшую статью за меньшую“²⁾. Въ XVII и нач. XVIII вв. браковщиками поташа были преимущественно иностранцы³⁾. Въ 1737 году послѣдовалъ указъ сената коммерцъ-коллегіи „объ опредѣленіи на поташные заводы браковщика и о должности его“. При этомъ однимъ браковщикомъ долженъ быть обязательно иностранецъ, котораго должна пайти и опредѣлить коммерцъ-коллегія. При иностранцѣ полагалось еще два русскихъ браковщика. Всѣ они должны были смотрѣть при дѣланіи поташа, „чтобъ дѣланъ былъ доброй, и оной накладывать имъ въ бочки при себѣ, и для отдачи онаго къ порту, ѣздить двумъ челоуѣкамъ браковщикамъ, одному инопземцу, а другому русскому; а который поташъ при поташныхъ заводахъ явится по браку въ отпускъ за море негодный, оной къ портамъ не отпускать, а употреблять въ Россіи на стеклянныя и прочія фабрики“⁴⁾.

Отпускъ поташа за границу производится чрезъ разные пор-

1) В. Г. Курцъ. Сочиненіе Кильбургера о русск. торговлѣ. К. 1915 г. ч. I, гл. I, пунктъ X.

2) Чулковъ. Историч. описаніе Россійской коммерціи. С.-П.Б. 1781. т I, ч. I, стр. 530.

3) Ibid., т. I, ч. II, стр. 157—150.

4) П. С. З. т. X. № 7372.

ты (С.-Петербургскій, Архангельскій, Нарвскій, Рижскій), главнымъ же образомъ чрезъ Архангельскій. Въ 1726 году коммерцъ-коллегія доносила сенату, что „къ Архангельскому порту способно возить товары изъ Сибирской, Астраханской, Казанской, Нижегородской, Архангелогородской Губерній“, среди же товаровъ упоминается и поташъ. Необходимость доставки поташа въ Архангельскій портъ коммерцъ-коллегія мотивировала тѣмъ, что эта доставка обходится правительству гораздо дешевле, нежели въ другіе порты ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и въ XVIII вѣкѣ такъ же, какъ и въ XVII в. самымъ удобнымъ мѣстомъ для отпуска поташа за границу служилъ Архангельскій портъ.

Теперь же мы посмотримъ, какъ и въ какомъ количествѣ производился отпускъ за границу поташа съ Нижегородскихъ будныхъ становъ.

Поташъ, приготовляемый на будныхъ станахъ боярина Морозова, набивался въ бочки обыкновенно по 30 пудовъ въ каждую, а на бочкахъ ставилось боярское вотчинное клеймо. Въ 1651 году съ морозовскихъ будныхъ становъ было отправлено на Вологду 118 бочекъ поташа. „Въ нихъ вѣсу на нижегородской таможенной копторѣ явилось 5494 пуда... При отправкѣ на Вологду были наняты подводы, которымъ за провозъ заплачено отъ 16 бочекъ по 60 алт. за бочку, а отъ 102-хъ бочекъ по 2 р. На Вологдѣ бояринъ ставилъ свой поташъ до времени въ государевыхъ (казенныхъ) анбарахъ или же въ анбары Кириллова монастыря, пользуясь такимъ образомъ выгодами своего боярскаго властнаго положенія и большой дружбы съ монастыремъ“ ²⁾. Изъ Вологды поташъ отправлялся на судахъ къ городу Архангельску. Въ послѣднемъ морозовскій поташъ „продавался нѣмцамъ слишкомъ по полтикѣ за пудъ, такъ что бояринъ получалъ съ этого промысла среднимъ числомъ до 3000 р. въ годъ, не платя въ казну ни копѣйки“ ³⁾. Въ 1669 году казна продала поташъ съ Сергачскихъ будныхъ становъ голландскимъ купцамъ въ какомъ размѣрѣ—неизвѣстно ⁴⁾. Въ 1671 году отъ продажи поташа съ

1) Чулковъ. Историч. оп. Россійск. ком. С.-П.Б. 1782. т. I, ч. II, стр. 125—126.

2) Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотч. хоз., стр. 484.

3) Ibidem, стр. 485.

4) Рус. Ист. В-ка, т. 21, стр. 1447.

тѣхъ же становъ казна получила чистой прибыли 5276 руб. 25 алт. 2 ден., а въ 1672 году—11512 руб. 17 алт. 1 деньгу. Въ слѣдующемъ году было отправлено за границу изъ Нарвы 492 шиффунта поташа, стоимость котораго въ среднемъ опредѣлялась въ 2460 рублей ¹⁾. Въ 1676 году было приказано дать съ Нижегородскихъ будныхъ становъ „за подрядные сукна иноземцу Ягану Оан-Горну 3400 пудъ поташу у города Архангельскаго, а у города Архангельскаго пропустить за море беспошлинно и пятой и осмой бочки имать не велено“ ²⁾. На семи Арзамасскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году при расходѣ въ 4200 р. 31 алт. $\frac{1}{2}$ ден. 1 мортка было приготовлено 703 бочки поташа. На „терезовыхъ“ вѣсахъ чистаго поташа оказалось 22707 пуд. 3 чети, дерева же въ бочкахъ—2109 пудовъ, такъ что каждая бочка безъ поташа вѣсила 3 пуда, а набивалось поташа въ каждую бочку приблизительно по 32 пуда. На мѣстѣ пудъ поташа обошелся казнѣ въ 6 алт. 1 ден., а берковецъ въ 1 р. 28 алт. 2 ден. ³⁾. Но не весь поташъ, приготовленный на Арзамасскихъ будныхъ станахъ, былъ отправленъ въ 1680 году въ Вологду. Изъ 703 бочекъ было отправлено всего лишь 466, въ которыхъ заключалось 14946 пуд. 1 четъ чистаго поташа, или же берковцами—1494 берков. 6 пуд. 1 четъ, а дерево въ бочкахъ вѣсило 1398 пуд. Этотъ поташъ былъ отправленъ въ Вологду на наемныхъ подводахъ. За провозъ до Вологды было уплочено по 10 денегъ съ пуда, а за провозъ всего поташа съ „бочешнымъ деревомъ“ вмѣстѣ, вѣснвшимъ 16344 пуда 1 четъ, было уплочено 817 р. 7 алт. $\frac{1}{2}$ ден. Такъ что въ Вологдѣ при всѣхъ расходахъ изъ 1494 берк. 6 пуд. 1 чети 1398 берковцевъ обшлись казнѣ по 2 р. 13 алт. 2 ден. берковецъ, а 96 берков. 6 пуд. 1 четъ чистаго поташа—по 2 р. 11 алт. 4 ден. берковецъ. Весь же поташъ съ провозомъ до Вологды стоилъ—3582 р. 8 алт. $\frac{5}{2}$ ден. 1 мортку ⁴⁾.

На двухъ же Барминскихъ будныхъ станахъ въ 1680 году при расходѣ въ 561 р. 10 алт. 5 ден. 1 мортку было заготовлено 145 бочекъ поташа. Въ этихъ бочкахъ заключалось 3983 пуда

¹⁾ Богородицкій. Очеркъ торговли Н.-Новг., въ Сборн. Ст. Ист. Этногр. кружка при У-тѣ Св. Влад., вып. I, стр. 36—37.

²⁾ Р. И. Б ка, т. 21, стр. 333.

³⁾ Арзамас. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“ за 1908 г., стр. 27.

⁴⁾ Ibidem, стр. 50.

чистаго поташа и 435 пудовъ „бочешнаго дерева“. Изъ 3983 пуд. чистаго поташа 2965 пуд. обошлись казнѣ на мѣстѣ по 4 алт. 4 ден. 1 морт. пудъ, а 1018 пудовъ—по 4 алт. 4 ден. пудъ. За провозъ до Вологды было положено по 10 денегъ съ пуда. Всего же за провозъ поташа съ „бочешнымъ деревомъ“ было уплочено 220 руб. 30 алт. Въ общемъ же весь поташъ съ двухъ Барминскихъ будныхъ становъ стоилъ казнѣ въ Вологдѣ 792 р. 7 алт. 3 ден. 1 мортку ¹⁾. Такимъ образомъ, въ 1680 году было отправлено въ Вологду съ семи Арзамасскихъ и двухъ Барминскихъ будныхъ становъ всего—18929 пудовъ и 1 четъ поташа. „Если считать, говорить г. Савва, что казна продала поташъ съ Арзамасскихъ и Барминскихъ будныхъ становъ по наименьшей цѣнѣ, по которой поташъ былъ проданъ въ 1671 г.,—по 16 ал. 4 д. пудъ, а взять наибольшую стоимость производства поташа на Арзамасскихъ будныхъ станахъ и къ ней прибавить стоимость провоза поташа въ Вологду—всего 7 ал. 5 д., и въ такомъ случаѣ казна имѣла значительную прибыль отъ продажи поташа за границу: изъ Вологды поташъ отправлялся водою въ Архангельскъ, и если стоимость провоза поташа съ пуда изъ Вологды въ Архангельскъ считать въ 5 алтынъ, казнѣ пудъ поташа обходился бы въ 12 ал. 5 д., при продажной цѣнѣ 1671 г. за пудъ 16 ал. 4 д.“ ²⁾ Чистой же прибыли получала бы казна отъ продажи поташа за границу по 3 алт. 5 ден. съ пуда. А отъ продажи 18929 пудовъ и 1 чети поташа казна должна была получить въ такомъ случаѣ чистой прибыли около 2176 руб. 30 алт. Такимъ образомъ, мы видимъ что отъ продажи поташа въ XVII вѣкѣ казна получала значительный доходъ, чѣмъ и объясняется дальнѣйшее развитіе поташнаго дѣла. Такъ уже въ 1701 году на Почипковскихъ будныхъ станахъ было выдѣлано 1343 бочки поташа; въ 1702 г. „велено только передѣлать въ поташъ остаточные принасы“, изъ которыхъ было приготовлено 447 бочекъ поташа. „Въ 1703 г. выдѣлка поташа возобновилась, но, повидимому, въ размѣрѣ не свыше 1000 бочекъ, каковая пропорція была опредѣлена нормальной по указу отъ 18-го апрѣля 1721 г., но практиковалась, вѣроятно, и раньше“ ³⁾. Только лишь въ 1737 г.

1) Арзамас. и Барм. будн. ст. въ „Чтеніяхъ“, стр. 61—62.

2) Ibidem. Предисловіе Саввы, стр. IV и V.

3) Симсонъ. Поташное дѣло въ М. госуд., стр. 127. П. С. З. т. VI. № 3772 и Чулковъ. Историч. оп. Рос. ком., т. I, ч. II, стр. 102.

сенать указаль коммерць-коллегіи заготовлять по 2000 бочекъ поташа ¹⁾. Тенерь же мы посмотримъ какое количество поташа было приготоовлено на Починковскихъ поташныхъ заводахъ отъ 1728 до 1733 г.г. Изъ доклада коммерць-коллегіи кабинетъ министрамъ въ 1738 году мы узнаемъ, что было привезено въ г. Архангельскъ съ этихъ заводовъ слѣдующее количество бочекъ поташа:

въ 1728 году	956 бочекъ,
„ 1729 „	989 „
„ 1730 „	1550 „
„ 1731 „	1575 „
„ 1732 „	1155 „
„ 1733 „	740 „

Но еще въ 1732 году поташъ, приготавливаемый на этихъ заводахъ, былъ запроданъ двумъ иностраннымъ купцамъ, Шифнеру и Вульфъ въ размѣрѣ 2000 бочекъ сжегодно на 5 лѣтъ ²⁾.

Такимъ образомъ количество приготавливаемаго на Нижегородскихъ заводахъ поташа возростало съ каждымъ годомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался также и доходъ казнѣ отъ продажи поташа иностранцамъ.

Интересно прослѣдить развитіе поташнаго производства во всей Россіи съ 1723 года, когда поташные заводы перешли изъ вѣдомства Адмиралтейской коллегіи въ вѣдомство коммерць-коллегіи. За время съ 1723 года до 1762 года было выдѣлано въ Россіи для заморскаго отпуска 36955 бочекъ поташа, заключающихъ въ себѣ 1108950 пудовъ, такъ что на каждую бочку приходилось по 30 пудовъ поташа. Больше всего было отпущено поташа за границу въ 1732 году, именно 3599 бочекъ, содержащихъ 107970 пудовъ поташа, меньше же всего было отпущено въ 1762 году—100 бочекъ, заключающихъ въ себѣ 3300 пудовъ поташа. Всѣ же 36955 бочекъ поташа обошлись казнѣ на мѣстѣ въ 651368 р. 36³/₄ коп., а были проданы иностранцамъ за 1571098 руб. 84¹/₂ коп., такъ что чистой прибыли казна получила отъ продажи этого поташа—919700 руб. 56³/₄ коп. ³⁾ Съ 1763 г. отпускъ поташа изъ Россіи сталъ производиться исключительно

¹⁾ П. С. З. т. X. № 7262.

²⁾ Ibidem, № 7500.

³⁾ Чулковъ. Историч. опис. Россійской Ком., т. VI, кн. II, стр. 520—523.

черезъ С.-Петербургскій портъ преимущественно въ Голландію, Францію и Германію. Количество поташа, отпускаемаго за границу, замѣтно возросло съ каждымъ годомъ, въ особенности со времени отмѣны поташной монополіи (1780 г.) и приблизительно до второй четверти XIX вѣка (1834 г.).

	Ежегодно:
„ Въ 1763—67 г.	1,181 пудъ.
„ 1793—97 „	120,617 „
„ 1800—14 „	278,968 „
„ 1814—24 „	428,063 „
„ 1824—34 „	534,969 „ ¹⁾ .

И. Ясинскій.

¹⁾ Григорій Неболсинъ. Статистич. записки о виѣшной торговлѣ, С.-П.Б. 1835 г. ч. II, стр 213—214.